

З. А. Касьмова

ОБ ОДНОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ВЛИЯНИИ

На примере влияния творчества русского писателя М. Арцыбашева на творчество узбекского поэта А. Чулпана в статье доказывается актуальность проблемы литературных влияний для современного сравнительного литературоведения. В статье утверждается, что в романе «Ночь и день», следуя примеру русского писателя, А. Чулпан откровенно использует человеческое тело в качестве объекта эстетического изображения, осмысливает двойственную сущность людей и проблемы человеческого счастья.

Ключевые слова: *сравнительное литературоведение, влияния, литературные контакты, идея, художественные средства, конфликт, межлитературные отношения.*

Проблема влияний и заимствований – одна из основных в сравнительно-историческом литературоведении, хотя уже в работах академика А. Н. Веселовского «“сравнительный метод” не ограничивается изучением литературных влияний» [1]. Д. Дюришин относил влияния и заимствования к формам межлитературных рецептов [2]. А. Дима называл их предметом сравнительного литературоведения и в связи с ними говорил об «отношениях зависимости, которые устанавливаются при сопоставлении литератур с целью выяснения оригинальных структур каждой из них» [3]. И. Шайтанов утверждает, что влияния и заимствования были «определяющими понятиями» сравнительного метода в восходящем к эпохе Просвещения прошлому, когда «идеи» передавались «от более продвинутых народов к задержавшимся в своем развитии». Основание их, как продолжает ученый, было подорвано, когда понятие «цивилизации (в отношении которой народы стоят на разных ступенях развития)» постепенно сменилось «идеями культуры (в отношении которой все народы равны, а культуры обладают полнотой достоинства и равноправия)» [4]. Потому и в сравнительном литературоведении эти «обидные» слова были заменены более нейтральными – «литературные контакты», но возможность влияния одного художника на другого никто не оспаривал. Как подтверждает Н. Т. Пахсарьян, «собственно компаративистские понятия (например, дифференциация контактных, генетических и типологических связей между произведениями и литературами) сегодня не столько устарели... сколько, думается, вышли из моды» [5]. И потому многие уже стремятся использовать более современные термины, например «интертекст» вместо «литературные контакты» [6]. Но так ли это необходимо? Настоящим художникам обычно не свойственны национальные амбиции. Их интересует не национальность влияющего автора, а богатство его художественного мира. Иногда писатели сами подчеркивают факт влияния, включив, например, в свое произведение имя повлиявшего на них автора. Так, в романе Абдулхамида Сулаймана Чулпана «Ночь

и день» (“Kecha va kunduz”¹) упоминается имя М. Арцыбашева.

Чулпан («утренняя звезда», в некоторых источниках Венера) – псевдоним узбекского поэта, писателя, драматурга и переводчика Абдулхамида Сулайман оглы Юнусова (1893–1937). Будучи сыном состоятельного торговца, А. Чулпан учился сначала в медресе, а затем в русско-туземной школе. Уже в юности он увлекся литературной деятельностью и идеями просвещения, основным источником которых для него стала газета “Tarjimon” («Переводчик»), выходящая в Бахчисарае под редакцией выдающегося просветителя Исмаила Гаспринского (1851–1914). На протяжении всей своей жизни А. Чулпан следовал идеям джадидизма – вначале просветительского, а позже и общественно-политического национального освободительного движения. Проблемы литературного творчества А. Чулпан начал осмысливать уже в своей ранней статье «Что такое литература?» (“Adabiyot nador?”). Воспитанный в традициях классической восточной культуры, но в то же время чутко уловивший дыхание новой эпохи, А. Чулпан осознавал необходимость перемен в литературе. Его поэтические произведения заложили основы современной узбекской поэзии, его драмы обогатили узбекский театр, а его роман стал серьезной вехой в развитии этого жанра в узбекской литературе. Значительной школой литературного мастерства для него явилось занятие переводами. А. Чулпан перевел на узбекский язык трагедию В. Шекспира «Гамлет», пьесы К. Гоцци и К. Гольдони, произведения А. Пушкина, Н. Гоголя, А. Чехова и других русских писателей, в том числе и «Рассказ о семи повешенных» Л. Андреева и роман М. Горького «Мать».

А. Чулпан дважды посещал Москву. В первый раз с 1924 по 1927 г. в качестве драматурга и переводчика он участвовал в процессе обучения узбекских актеров театральному мастерству. Во время второго визита в Москву (конец 1931 – конец 1934) он уже создавал свой роман «Ночь и день» (“Kecha va kunduz”), посвященный изображению жизни в доре-

¹ По техническим причинам все цитаты из узбекских источников, а также список литературы на узбекском языке представлены в транслитерации с кириллицы на латинский шрифт.

волюционном Туркестане. Единственным реальным свидетельством, подтверждающим интерес А. Чулпана к творчеству М. Арцыбашева, является упоминание имени русского писателя в романе «Ночь и день». А. Чулпан говорит о нем как о любимом писателе Марии (героини романа), первым открывшем ей глаза на физиологическую сущность любви, начисто лишив ее – еще гимназистку – романтических иллюзий (126)¹ [7]. Но похоже, что сам А. Чулпан всерьез увлекся творчеством М. Арцыбашева еще в период своего первого пребывания в Москве – в годы создания узбекской драматической студии. Ссылаясь на свидетельство литературоведа З. С. Кедринной, профессор Н. Каримов утверждает, что в Москве в это время А. Чулпан пытался застрелиться из именного браунинга, подаренного ему за блестящую работу в газете “Darhon” (277) [8]. Ученый не может объяснить причин, толкнувших поэта на этот шаг. Но их можно объяснить влиянием М. Арцыбашева, назвавшего Россию «клубом самоубийц». Возможно, что мысли М. Арцыбашева о смерти и самоубийстве нашли своеобразный отклик в душе А. Чулпана. Более того, вернувшись из Москвы, в 1928 г. А. Чулпан опубликовал рассказ “Nonvoy qiz” («Девушка-пекарка»), тема которого (изнасилование) и ее выражение явно свидетельствуют о влиянии М. Арцыбашева. В этом рассказе А. Чулпан использовал структуру, идеи и даже некоторые фразы из сцены в лодке из романа «Санин»² [9]. Видимо он испытывал художественный интерес к «запретной» теме, но, вводя ее в родную литературу, он следовал за М. Арцыбашевым, о чем свидетельствует построение рассказа «Девушка-пекарка». В дальнейшем данная тема в творчестве А. Чулпана не затрагивается. И к моменту создания романа «Ночь и день» впечатление от М. Арцыбашева уходит в прошлое. Возможно, поэтому в романе имя писателя упоминается как деталь из прошлого его героини. Но в идейно-художественной системе романа «Ночь и день» чувствуется значительное влияние творчества М. Арцыбашева. Вероятно, именно благодаря этому влиянию А. Чулпан впервые в истории узбекской литературы ввел в роман понятие человеческого тела, изобразил двойственную сущность людей и дал своеобразное толкование человеческого счастья.

Понятие человеческого тела в романе А. Чулпан использует прежде всего для создания художественных средств. Олицетворение из первого абзаца романа: “Yana tabiatning dildiragan tanlariga iliq qon yugurdi” (4) (Снова в трепещущее тело природы по-

бежала теплая кровь) помогает писателю изобразить весеннее возрождение природы и адекватное настроение его любимых героев – Зеби и ее близких. Но, не ограничиваясь тропами, Чулпан прямо трактует женское тело как источник наслаждений. Об этом говорят сцены из жизни борделя и «гарема» мингбаши³, поведение в них Мирякуба и мингбаши, а также мысли Марии о ее клиентах. Известно, что Санин у М. Арцыбашева превратил женское тело в эстетический объект, заявив, что нет таких мужчин, которые не хотели бы полюбоваться на него, и А. Чулпан в свою очередь старательно описывает тела красавиц на картинах, украшающих стены борделя и приводящих мингбаши в неопишуемый восторг.

Тело человека в романе «Ночь и день» служит и рецептором физических ощущений. Например, Зеби чувствует необъяснимую дрожь во всем теле, когда Улмасжон улыбается ей в лунном свете, или слова и голос Марии тысячами иголок вонзаются в тело Мирякуба и доставляют ему невероятное наслаждение. Непонятное наслаждение испытывает и «разгоряченное, как горные камни Аравии в самую жаркую пору тело Раззака суфи»⁴ (“Sufining tani shu topda Arabiston toglarining saratondagi toshlariday qizib yonardi” (264)), когда мучители бросают его в ледяную воду. Безысходное горе старика и его безумные крики вызывают только издевательский смех мюридов⁵, а автор усиливает ощущение физической боли описанием звуков, издаваемых тонкими прутьями айвы, которыми избивают «голое и влажное тело» (“yalangoch va nam badaniga” (264)) несчастного отца Зеби.

А. Чулпан также концентрирует свое внимание на конфликте между телом человека и его душой. Влюбленный Мирякуб не может поступить с Марией как со всеми и избегает близости, пока не женится на ней. Процесс смирения Зеби с ее горькой участью объясняется тем, что «быстро возросшее на горячем солнце страны тело скрыло в своих теплых объятьях тонкую душу бедной девочки». (Mamlakatning qizgin quyoshida tez yetilgan tan bechora qizning mayus konglini uz iliq quchogiga oldi (220)). Герой М. Арцыбашева Санин определяет человека как «гармоническое сочетание тела и духа», причем тело он выносит на первое место. А герой А. Чулпана Мирякуб печалится по поводу того, что духовное в людях теряется и уходит в прошлое. «Сегодня никто не поймет Межнуна и не станет восхищаться им». «Надо быть ангелом или дураком, чтобы отказаться от женщины, которая сама пришла в твой дом с конкретной целью». Подобных параллелей в идейно-тематическом плане между ро-

¹ В дальнейшем цитаты из романа приводятся из этого источника, в круглых скобках указывается страница.

² В дальнейшем все цитаты из романа приводятся из этого источника.

³ «Мингбаши» – дословно «тысячник». Правитель волости. В начале века Туркестанский край был разделен на области, области – на уезды, уезды – на районы, а районы – на волости. Управляли волостями мингбаши. Здесь речь идет об одном из главных героев романа – Акбарали мингбаши.

⁴ Суфи – последователь религиозно-мистического учения – суфизм.

⁵ Мюриды – люди, изучающие основы суфизма под руководством одного учителя – пира.

манами А. Чулпана и М. Арцыбашева немало. Например, Санин утверждает, что человек «гадок по природе», а в романе А. Чулпана человеческие пороки даже вызывают чувство страха. Эффект усиливается путем соединения противоположного: прожорливый мингбаши и тонкая Зеби в ее покоях (“qorqinch kuov” (244) – «страшный жених»), порок и чистота в борделе (“qoquv hissi” (115) – «чувство страха»). Санин говорил, что мерзавцы – лучшие люди, потому что они искренни и естественны. И в романе «Ночь и день» негативно изображены преступные пары: Мирякуб и Пошшахон, Султонхон и Хакимжон, Наиб¹ и жена его знакомого офицера, жена Наиба и Зунун. Двучичие вызывает искреннее негодование и у М. Арцыбашева, и у Чулпана. Но, в отличие от М. Арцыбашева, провозгласившего через Санина: «...не жди от человека ничего хорошего», А. Чулпан верит, что людям свойственна духовная красота. Зеби отдает свою долю гостинцев Улмасжону, Мирякуб после встречи с Марией становится добродетельным, мингбаши вполне удовлетворяется песнями Зеби и даже удивляется, когда его «возлюбленный соловей» сам идет в его объятия.

Тема свободной любви, не приземленной браком и не опошленной ревностью, как понимал ее М. Арцыбашев, также находит место на страницах романа А. Чулпана. Интересно, что свободная любовь свойственна в первую очередь его «русским» героям, а именно семье наместника. Наиб осуждает мингбаши из-за его четвертой женитьбы, так как сам живет в свободных связях с различными женщинами. Жена Наиба находит утешение в связи с Зунун. Она – истинное воплощение санинского мировоззрения: «Живите, как птица летает: хочется взмахнуть правым крылом машет, надо обогнуть дерево огибает...», и ее образ в произведении невозможно осмыслить адекватно без обращения к роману М. Арцыбашева. Но свободная любовь в романе А. Чулпана не представлена только как факт русской культуры, так как постепенно к такому же образу жизни приходят и отвергнутые жены мингбаши. Пошшахон завязывает «роман» с Мирякубом. Султонхон сбивает с пути Хакимжана. Мирякуб также является сторонником свободной любви. Случайная встреча с джадидом² в поезде в корне меняет его жизнь. Но не будь этой случайности, он, возможно, никогда бы и не подумал о браке с Марией.

Общие черты наблюдаются и в понимании счастья, представленном в романах М. Арцыбашева и

А. Чулпана. Н. Николаев говорит о Санине, что он «единственный герой романа, который по-настоящему близок к счастью. Он живет, получая от жизни все, что требуется, но при этом, что особенно важно, не причиняет вреда другим» [10]. А. Чулпан пытается осмыслить понятие счастья на примере двух жен мингбаши, в разное время сошедших с пути истинного. Султонхон тайно завязывает отношения с неженатым, наивным и скромным Хакимжаном, в котором неожиданно обретает и чуткого любовника, и защитника. Пошшахон же на пути к собственному счастью разрушает жизнь юной певицы Зеби, становится причиной трагедии ее беззащитных родителей, травит собственного мужа (пытаясь отравить его четвертую жену) и в итоге теряет все, включая и любовь Мирякуба. Как видно, А. Чулпан разделял мнение М. Арцыбашева, о том, что человек должен стремиться к счастью, но не должен строить его на несчастье других.

Профессор Н. Каримов связал успех романа «Ночь и день» с использованием в нем лучших достижений и художественного опыта литературы европейских народов, с которой Чулпан был знаком как переводчик [8]. Литературовед Д. Куранов исследовал влияние на психологизм романа произведений Л. Н. Толстого и З. Фрейда [11], Ш. Туйчиева проанализировала корни экзистенциализма и абсурда в романе, сопоставив его с произведениями А. Камю [12]. Сам А. Чулпан отмечал влияние М. Горького [13], а в романе «Ночь и день» он упомянул и Л. Андреева, ловко обыграв название «Рассказа о семи повешенных» при описании внешности мингбаши (53).

Русско-узбекские межлитературные отношения имеют богатые традиции. Но в состав общности – многонациональная советская литература – М. Арцыбашев никогда не входил: он эмигрировал раньше и в 1927 г. его уже не стало. А. Чулпан же был расстрелян в 1937 г. по обвинению в национализме. Внимание Чулпана к творчеству М. Арцыбашева – это свободный выбор художника в поисках новых форм понимания и отражения жизни. Творчество М. Арцыбашева стало для него тем «чужим», что «способно обострить движение, взволновать воображение культуры» [4], тем, что способствовало развитию «своего». И потому не будем спешить заменять слово «влияние» более популярными, а просто признаем роль в развитии литературного процесса больших художников, способных воздействовать друг на друга, обходя времена и границы.

¹ Наиб – в романе «нойиб тўра» – «господин наиб». Дословно – «наместник», уездный начальник. Полновластный хозяин отведенного ему уезда. Здесь – один из героев романа.

² Джадид – представитель национального общественно-политического движения джадидизм, распространенного в Туркестане в первой трети XX века и начавшегося как реформа системы образования по новому стилю – «усули жадид». Роман «Ночь и день» посвящен осмыслению данного движения, в рядах которого начинал свой творческий путь и сам А. Чулпан.

Список литературы

1. Жирмунский В. М. А. И. Веселовский и сравнительное литературоведение // Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука, 1979. С. 84–136.
2. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979. 320 с.
3. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. М.: Прогресс, 1977. 232 с.
4. Шайтанов И. Классическая поэтика неклассической эпохи. Была ли завершена «Историческая поэтика»? // Вопр. литературы. 2002. № 4.
5. Пахсарьян Н.Т. Ответы на вопросы круглого стола «Проблемы современного сравнительного литературоведения» 09.03.2005. <http://natara.msk.ru/biblio/works/comparative.htm>
6. Шайтанов И. Триада современной компаративистики: глобализация – интертекст – диалог культур // Вопр. литературы. 2005. № 6. <http://magazines.russ.ru/voplit/2005/6/sh7-pr.html>
7. Cholpon. Kecha va kunduz // Cholpon. Asarlar: uch jildlik. J. 2. T.: Adabiyot va san'at nashriyoti, 1994.
8. Karimov N. Cholpon: Ma'rifiy roman. T.: Sharq, 2003. 409 b.
9. Арцыбашев М. Санин. Собр. соч.: в 3-х т. Т. 1. М.: Терра, 1994. <http://www.lib.ru/RUSSLIT/ARCIBASHEW/sanin.txt>
10. Николаев Н. Особенности творчества М. П. Арцыбашева. http://www.lib.ru/RUSSLIT/ARCYBASHEW/n_artz/txt
11. Kuronov D. Cholpon nasri poetikasi. T.: Sharq, 2004. 152 b.
12. Tovichieva Sh. Cholpon va Kamu // Jahon adabiyoti. 2001, iyun. B. 146–151.
13. Cholpon. Ustodning hislatlari // Cholpon. Adabiyot nadir. T.: Cholpon, 1994. B. 69–71.

Касьмова З. А., кандидат филологических наук, докторант.

Андижанский государственный университет.

Ул. Университетская, 129, г. Андижан, Республика Узбекистан, 710000.

E-mail: asu2002@rambler.ru, agsu_info@edu.uz

Материал поступил в редакцию 02.08.2009

Kasymova Z. A.

AN EXAMPLE FOR LITERARY INFLUENCE

Through the example of the Russian writer M. Arcibashew's literary influence to the Uzbek poet A. Cholpon's works the article proves the importance of literary influence for the Modern Comparative Literature Studies. It is stated, that following M. Arcibashew's writing style in the novel "The Night and the Day", A. Cholpon used the body of people as an aesthetic object; thought of the dualistic nature of people and the problems of human's happiness.

Key words: *comparative literature, influence, literary contacts, idea, figures of speech, conflict, interliterary relations.*

Kasymova Z. A.

Andizhan State University.

Ul. Universitetskaya, 129, Andizhan, Republic Uzbekistan, 710000.

E-mail: asu2002@rambler.ru, agsu_info@edu.uz